

Человек, который должен был быть полон энергии и достоинства, учился лаять, как собака, и его унижительное положение, над которым все смеялись, оставило глубокое впечатление на Лу Нинчу.

— Не все из тех, кого мне прислали, пришли по своей воле. Многие были вынуждены. Если бы я их не принял, они оказались бы в таком же унижительном положении, как и благородный Цинчжу.

— Я принял их просто как слуг в моём доме, не думай об этом.

Лун Юань щёлкнул Лу Нинчу по подбородку, уверенно сказав:

— Ты протрезвел.

Смысл слов Лун Юаня заключался в том, что он принял их, чтобы спасти от унижений. Такое поведение совсем не соответствовало образу Владыки Демонов, и Лу Нинчу, удивлённый, выдал себя.

— Я не протрезвел!

Не получившись притвориться, он открыто начал капризничать.

Лу Нинчу крепко обхватил Лун Юаня за талию, прижавшись головой к его шее, в душе чувствуя смятение.

После их встречи в прошлой жизни Лун Юань всегда вращался вокруг него. Он видел только доброго Лун Юаня, который заботился о нём и ставил его на первое место. Но каким был Лун Юань без него?

Вспомнив, что Лун Юань любил выбирать пленников с пути праведников в качестве слуг, неужели он делал это, чтобы спасти их?

— Прекрати, отпусти меня.

Лун Юань уже едва сдерживался.

Лу Нинчу ещё не был с ним откровенен, и он не хотел делать это под влиянием инстинктов.

— Я не отпущу, твоя течка требует решения, я помогу тебе!

Лу Нинчу с самого начала почувствовал отказ Лун Юаня, поэтому и начал капризничать.

Он не мог думать о слугах и красавицах, поднял голову и поцеловал Лун Юаня, решив действовать первым.

Лун Юань немного уклонился, но под влиянием течки ответил ещё более страстным поцелуем.

— Ммм!..

Лу Нинчу слегка запыхался, но чувствовал ностальгию и радость.

Этот похотливый дракон во время течки всегда был таким грубым.

В прошлой жизни, когда Лун Юань был трезвым, он всегда был нежен с ним, но во время течки становился настоящим тираном. В прошлой жизни, когда Лун Юань был более зрелым, он, однажды разожгши огонь, уже не мог остановиться, а сейчас, будучи молодым драконом, он, конечно, был ещё более необузданным. Лу Нинчу, думая об этом, расслабил бдительность.

Однако в следующее мгновение Лун Юань резко отстранился, прервав их поцелуй, и даже попытался оттолкнуть Лу Нинчу.

Лу Нинчу быстро среагировал, тут же сопротивляясь силе Лун Юаня, бросился обратно.

— Что ты делаешь!

Лу Нинчу, естественно, разозлился, когда его оттолкнули в самый разгар.

Тот толчок отнял у Лун Юаня большую часть самообладания, и, столкнувшись с сопротивлением Лу Нинчу, он лишь едва смог удержать его.

Кроваво-красные глаза Лун Юаня стали ещё более зловещими, он отвернулся и тихим, хриплым голосом, полным соблазна, сказал:

— Прекрати.

Голос был прекрасен, но слова — нет.

Лу Нинчу недовольно прижался к Лун Юаню, дразня его:

— Что я делаю? Я же помогаю тебе справиться с течкой!

Лун Юань с трудом закрыл глаза, пытаясь сдержать свой бушующий инстинкт, и схватил руку Лу Нинчу, которая пыталась его дразнить. Он не потерял силы, но его тело кричало, чтобы он не отталкивал Лу Нинчу, и он мог только попытаться уговорить:

— Мне не нужна твоя помощь.

Лицо Лу Нинчу напряглось, он разозлился:

— Ты же сам принёс меня сюда!

В той ситуации разве он мог оставить его одного в зале, лицом к лицу с Линъюэ, Неистовым Владыкой и остальными?

Лун Юань не мог тратить силы на разговоры, только уговаривал:

— В каком качестве ты хочешь быть со мной? Раб? Игрушка? Или инструмент для удовлетворения желаний?

Он перевёл дыхание и серьёзно посмотрел на Лу Нинчу:

— Если я сейчас займусь с тобой любовью, это будет не потому, что ты — это ты, а потому, что подошёл бы любой. Тебе всё равно?

У Лу Нинчу был только один опыт любви в прошлой жизни. Тогда их отношения начались внезапно и прямо, он никогда не думал, что в постели может быть столько сложностей. Он считал, что раз он любит Лун Юаня, а Лун Юань сам его поцеловал, то заняться любовью — это естественно.

Такое развитие событий было намного лучше, чем в прошлой жизни.

— Мне всё равно! Раз ты принёс меня сюда, то не смей меня прогонять!

Лу Нинчу снова поцеловал Лун Юаня, а когда его руку схватили, начал двигать ногами.

Лун Юань был на грани безумия. Он не мог отказаться от поцелуев Лу Нинчу, и, после долгого и страстного поцелуя, его тело почти достигло предела, и он смог вернуть себе немного ясности. Его тело не хотело отпускать Лу Нинчу, и он крепко обнял его, чтобы остановить его движения.

Он тяжело дышал, пристально глядя на лицо Лу Нинчу, и спросил:

— Если ты действительно хочешь быть со мной, разве ты не должен проявить немного искренности?

Лун Юань больше не отказывался, и Лу Нинчу, естественно, обрадовался. Лун Юань хотел его искренности, и он стал ещё более ласковым, целуя губы, лицо и подбородок Лун Юаня, и даже начал снимать свою одежду, чтобы Лун Юань понял, как сильно он его любит.

Лун Юань наблюдал за действиями Лу Нинчу, и в его глазах мелькнуло разочарование.

Он внезапно потянул одежду Лу Нинчу, скрыв его обнажённые ключицы.

Лу Нинчу только начал удивляться, как Лун Юань внезапно превратился в чёрного дракона и улетел. Гладкие чешуйки ещё оставались на ощупь, как Лун Юань перевернул кровать, открыв вход в подземелье, и в мгновение ока чёрный дракон исчез под землёй, а кровать вернулась на место.

Лу Нинчу на мгновение растерялся, а затем покраснел от злости.

— Лун Юань!

Под землёй находилась огромная каменная комната, куда Лун Юань скрылся. Его тело, толщиной с бочку, расширилось в несколько раз, заполнив всю комнату. Услышав гневный крик Лу Нинчу, он вздохнул в душе.

Маленький обманщик не снимал маску, а вместо этого обвинял его.

Он мог бы сказать правду, но не хотел, чтобы искренность была вынужденной. К тому же он уже был на пределе и не мог рисковать, сказав правду, а затем увидев, что Лу Нинчу действительно снимет маску. Если бы он проиграл, ему пришлось бы называть его ложным именем и смотреть на ложное лицо во время течки.

Жар течки разгорался, как степной пожар, Лун Юань прижался к холодной каменной стене, и из его рта начали вырываться тихие стоны.

Впереди ещё много времени, не стоит торопиться.

Лу Нинчу быстро подошёл к кровати, но никак не мог найти механизм, чтобы сдвинуть её.

Он вызвал меч Осенняя Радуга, который не использовал даже против Владычицы Демонов Линьюэ, и попытался открыть механизм между кроватью и полом. Однако механизм был защищён барьером, и его невозможно было сдвинуть.

Лу Нинчу пытался открыть его некоторое время, едва не разрубив кровать Лун Юаня. В конце концов он воткнул меч в пол и сел на землю.

Он злился на отказ Лун Юаня, ведь после поцелуев заняться любовью было бы естественно, и в прошлой жизни именно Лун Юань настаивал на этом! Подумав, он решил, что всё дело в слишком быстром развитии событий.

От рукопожатия до поцелуев и до этого момента прошло всего месяц, что, казалось, было слишком поспешным.

Но Лу Нинчу чувствовал себя невиновным.

Это не его вина, что течка началась так внезапно.

Он в ярости снова попытался открыть кровать мечом Осенняя Радуга, но вдруг почувствовал, что это смешно.

Этот маленький дракон...

Лун Юань так неожиданно скрылся под землёй, но в этом было что-то милое.

— Рррр!..

Настроение Лу Нинчу немного улучшилось, когда из-под земли раздался рык дракона.

Услышав подавленность в рыке, он снова разозлился.

Лу Нинчу вдруг улыбнулся и, когда раздался следующий рык, громко крикнул:

— Аaaa! Нет!

Рык внезапно прекратился, и Лу Нинчу мог ясно представить, как Лун Юань, испугавшись, вытянул зрачки в линию. Он хихикнул, начав имитировать стоны.

Течка, однажды начавшись, не могла остановиться. После короткой паузы из-под земли снова раздалась тихие рыки, чередующиеся с «mmm» и «aaa» Лу Нинчу.

Маленький похотливый дракон! Ты притворяешься святым!

Услышав в рыках нотки досады, Лу Нинчу почувствовал удовлетворение от того, что выпустил пар. Ему было наплевать на стыд, лучше бы этот маленький дракон вылез наверх.

К тому же столько демонических последователей видели, как Лун Юань унёс его. Если бы они узнали, что между ними ничего не произошло, это было бы позором!

Он уже потерял достоинство, но не мог потерять лицо!

*

Течка Лун Юаня продолжалась три дня, и Лу Нинчу всё это время кричал, пока Лун Юань не остановился, и он не уснул от усталости.

Лу Нинчу уснул на полу, но проснулся в кровати, укрытый одеялом.

Это явно сделал Лун Юань.

Лу Нинчу обрадовался, но вдруг осознал, что этот сон может стоить ему дорого. Течка Лун Юаня длилась три дня, и, если считать со дня его рождения, до отъезда в Духовное Царство Ткущихся Грёз оставалось четыре дня. Но этот сон...

Он посмотрел на время и понял, что проспал почти целый день.

<http://bllate.org/book/15302/1350249>